Глава 30: О костях и крови, часть 2

Мы были там, когда первые звезды показались на небе. Мы с отвращением взглянули на существо, которому подарили жизнь в попытке создать бога. Сначала мы решили, что наша попытка потерпела неудачу и хотели убить его, но мы ошибались.

Как же мы ошибались.

Внешний вид его был Армагеддоном, который сошел на землю, чтобы уничтожить нас всех, взгляд же его – Апокалипсис, оповещавший нас о приближающемся конце. Оно презирало нас, своих создателей. Презирало за грех, который мы не могли разобрать. Оно хотело конца всему – именно так это и началось.

Он разорвал землю на части своими клыками, своим хвостом рассекая горы надвое; в его пасти оказались целые королевства, в то время как его когти раздирали королевства. Из-под крыльев его сочились испарения, которые погубили миллионы людей, а глаза его сожгли тех, кого он презирал. Уничтожая и разрушая, он испустил смех, который надломил сознание невинных и взбудоражил грешников.

Спустя сотни лет разрушений, которые он принес на землю, лишь немногие смогли остаться в живых. Мы ушли в глубины леса, в самые глубокие закоулки нашего мира. И, стоило отброску этого существа отыскать нас, мы продолжали бежать. Мы бежали до тех пор, пока не достигли самого сердца нашей планеты. Это был один из самых красивейших видов, который нам довелось видеть за последнее время. Самые молодые же среди нас впервые оказались среди такой красоты.

Но нам больше некуда было бежать, и вместе с этой безысходностью пришел конец. Он дал нам знать, насколько примитивной была эта погоня для него, и он показал нам настоящую безысходность. Женщины не могли сдержать слез, а вскоре к ним присоединились и мужчины – никто не мог выдержать безумного смеха Существа и его отпрысков.

И тогда оно заговорило.

О, как же оно заговорило.

Я никогда не забуду его голос. Эти звуки ползли мурашками по моей спине, словно многоножка, разрывая мою кожу и проникая сквозь плоть, прямиком в душу. Я ощутил, словно меня всего вспороли, впоследствии окончательно пошатнув мою психику. Именно тогда я потерял все свои цели. Именно тогда я понял, что должен сделать то, что должен.

Я убил их собственными руками. Каждого из них: воинов, гордившихся своей силой, магов, считавших себя умнейшими на планете, детей, которые понятия не имели о всех происходящем, матерей, который были столь же святы, сколько любая Богиня, невинных, которые не заслужили всего того, что было взвалено на их плечи, а также грешников, которые обрекли нас на подобные страдания.

Я убил каждого человека, которому до этого удалось выжить. В числе этих людей оказался я сам. Я убил всех, и каждый из них был мне благодарен. Со слезами на глазах, они глядели на меня, словно на мессию, в то время как матери целовали мои руки сразу после того, как я ломал шеи их детям; мужчины обнимали меня, прижимаясь к моей одежде, пропитанной кровью их друзей. Нам оставалось либо умереть сами, либо быть убитыми.

Наша последняя надежда. Надежда, которой был обделен сам убийца. Я был готов к его припадку злобы, думал, что хуже уже быть не могло.

И тогда оно закричало.

О, как же оно закричало.

Всего его игрушки были вырваны у него из рук, и все, что от них осталось – это я, жалкий человечишка без капли здравомыслия, с которым он мог бы порезвиться. Зверь разрешил мое тело, чтобы не дать мне уйти в бесконечность, в то время как сознание мое он выпустил в магический водоворот, который только лишь с той целью был создан, чтобы принести мне боль. Агония поразила каждую частичку того, что от меня на тот момент осталось. Но этого не было достаточно, чтобы убить меня, поэтому я остался заточенным в таком положении на сотни лет. Или же тысячи? Возможно, даже миллионы.

Все это время я должен был кричать. Кричать из-за боли, из-за безысходности, из-за моего горя и сожаления о том, что мы, в силу своего высокомерия и глупости создали то, что обрушило бедствие на всех нас.

Я должен был, но не мог.

Ведь у меня не было рта.

И вот, спустя годы чистейшей агонии, я услышал его. Я, наконец, услышал его.

Мой собственный крик.

Из мыслей Потерянного

POV Сириуса

Целый месяц? Серьезно? Уже прошел месяц с тех пор, как Саксин ошарашила меня своим решением. Готов поклясться, что с того момента словно и двух дней не прошло. Я знаю, что частенько слишком глубоко и надолго окунаюсь в свои мысли, но чтоб на два месяца? Вот дерьмо. А, может, у меня действительно серьезные проблемы? В любом случае, все это время я размышлял о как раз-таки о нашей свадьбе. Мне казалось, что я совершил серьезную ошибку. В политику, видится мне, податься не получится. Да и не стоит мне. Но дело теперь даже не в

этом, а в том, к какому заключению мне прийти и как поступить с Саксин.

Мысль о женитьбе на ней первое время ужасала меня. Вы ведь только взгляните на нее! Гигантский, мать ее, паук! Больше дракона! Она даже не Гибрид, что было бы более приемлемо, а самый настоящий паук! Поэтому я пытался придумать способ помягче ей отказать, но потом мою голову посетила одна мысль.

В конечном итоге, мы ведь не будем вступать в интимные отношения, ведь так? У меня и возможности-то нет, чтобы заниматься подобными делами. Да, хоть и мог бы, наша слишком уж большая разница в размерах убила бы все на корню. К чему я веду-то: наш брак не требовал бы ничего более, чем платонических отношений. Зачем же я ей все-таки нужен? Мы могли бы просто-напросто остаться союзниками, ведь это ничуть не хуже. Но я не откажусь, нет. Мне нужен был союзник в ее лице, и я собираюсь его заполучит во что бы то ни стало.

Сегодня я на примере убедился в том, насколько Саксин известна и могущественна. Стоит только посмотреть на количество пожаловавших на нашу свадьбу существ самых высоких рангов. Среди них оказались и те, о которых я слышал лишь в рассказах или видел в своих самых темных кошмарах. Даже Родарио пожаловал собственной персоной! Прознав о его присутствии, я был готов к смерти, ведь даже Саксин не имела бы шанса в бою против него. Ну, это было лишь моим личным мнением, конечно. Не могу судить о ее силе, так как еще не видел ее в действии, но достаточно того, что она едва не проиграла битву Фее.

Она, к слову, послужила моим подарком. Саксин передала ее мне, за что я ей очень благодарен. По какой причине? По такой, что тело ее должно было способно принять в себя Великую Ледяную Душу. Осталось лишь поработать над своим уровнем и некромантией, и тогда я сделаю из нее отменного слугу. Я намеревался лишить ее жизни на месте, но Саксин заметила, что для заклинания понадобится, чтобы ее плоть оставалась теплой. По этой причине мы и решили держать ее в цепях и, само собой, заколдовали большинство ее силы. Она постоянно настойчиво палится на меня, что не может не выводить из себя. Я бы очень хотел узнать у нее о ее связи с Айей, но, думаю, это дело потерпит до того момента, пока я не испробую на ней свое заклинание.

- И тогда она приказала мне вырастить крылья, после чего столкнула прямо с обрыва. Я тогда едва не сдох, - рассказывал что-то Родарио.

Он все еще здесь? С кем он говорит?

Ах, черт, он говорит со мной. Я совсем забыл, что мы были в самом разгаре нашей беседы. Вот проклятье, он смотрит на меня и ожидает ответа. Что делать?

- Это… это очень интересно.

- Интересно – не то слово. Но я бы назвал это словом: травмирующий. Но это неважно. Когда там уже все начнется? Ну, церемония, я имею в виду.

- Понятия не имею. Мне казалось, что все должно было произойти на прошлой неделе.

- Мастер, Госпожа желает приступить к свадьбе, когда все будут в сборе, - поведал мне Доро.

- Ах, это ты, Доро. Извини, иногда я все еще продолжаю забывать, что ты можешь говорить.

И тут возникшую тишину развеял своим восклицанием Родарио: «Мама пришла!»

Я взглянул в направлении, в котором нам указывал Родарио. Перед моими глазами возник большой дракон красного цвета, который грациозно приближался к нам. Так вот она какая, Диана Западная. Признаюсь, я нахожусь под впечатлением. Она была одной из разряда Величайших Драконов, чтобы обеспечивало ей место на эволюционной ступеньке выше Взрослых Драконов, но все еще ниже Взрослейших и Древних драконов. Рост ее составлял минимум тридцать метров. Интересно, насколько велик ее взмах крыла? Сойду ли я за грубияна, если рискну поинтересоваться? Да, люди не интересуются у женщины о ее весе, но ведь никто пока не видел в глаза книгу о драконьем этикете. Я прав?

Давайте-ка отложим это дело в долгий ящик.

Родарио подскочил со стула и ринулся навстречу матери.

- Мама! Хэй! Как ты поживаешь!

Дракониха, внешний вид которой кричал о всем ее величии, склонилась к маленькому человеку, стоявшему на ее пути, и начала нежно тереться носом о его лицо.

- Да-да, я тоже очень рад тебя видеть! Хм? Не-а, папы еще нет. Да-да, мам, я знаю. Я уверен, что его пригласили. Он вот-вот объявится, вот увидишь!

О, а вот это уже интересно. Она прибегает к использованию телепатии, чтобы общаться со своим сыном. Мне всегда было любопытно, как Глубинный Маг и она могли говорить друг с другом. Взрослейшие драконы могут научиться говорить, но никогда не слышал, чтобы кто-либо из класса ниже мог перенять подобное умение. Становится немного смешно от того, что столь большое и могущественное существа не способно на нечто столь элементарное.

«Побеседовав» с сыном, Диана направилась в Черный Кокон. Очевидно, чтобы увидеться с Саксин, которая по всем свадебным канонам не могла предстать в свадебном платье перед женихом и гостями. С какой стати мы вообще должны следовать этим традициям? Мы – монстры, разве же мы не выше всех этих жалких ограничений?

Но главный гость прибыл спустя тридцать минут. Наши с Родарио спекуляции оправдались – это был его отец, Иегов Восточный, также известный как Глубинный Лорд или же Глубинный

Маг. Мужчина ростом в 170 сантиметров, на вид ему было с лихвой за сорок. Но я то знал, что в действительно эта цифра была куда больше. Он был облачен в темное одеяние, украшенное таинственной символикой серого цвета. Его ничего не отличало бы от среднестатистического человека, если бы его глубокие нечеловеческого вида глаза: белок был окрашен в черный цвет, а зрачки и вовсе отсутствовали, лишь отливая белым оттенком. Его взгляд заставил бы застыть в страхе на месте любого, даже крокодила.

- Отец! Хэй! Как поживаешь?

- О, сынок. И ты пришел. О, даже твоя мать здесь?

- Ага, она сейчас разговаривает с Госпожой.

Джеф лишь промычал в ответ без капли энтузиазма. Совсем было не похоже на то, что он вовсе слушал своего сына. Спросите, с чего я это взял? Да, хотя бы с того, что он сверлил меня взглядом. Долго ждать не пришлось, перед тем как он направился в моем направлении.

Он пугает.

http://tl.rulate.ru/book/883/22504